- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-58-62
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ВОРОБЬЕВ Кирилл Дмитриевич,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: vorobev-kirill-00@mail.ru

НИКИЩИХИН Владислав Вадимович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: vladnikisihin@gmail.com

ПОПОВА Елизавета Сергеевна,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: yelizaveta_popova_04@bk.ru

Научный руководитель:
ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н., доцент кафедры ТИГиП Юго-Западного государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются правовые особенности суррогатного материнства в Российской Федерации. Анализируются положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, Семейного кодекса Российской Федерации и законодательства об актах гражданского состояния. Особое внимание уделяется условиям применения суррогатного материнства, правовому статусу суррогатной матери, генетических родителей и ребенка. Рассматриваются основные аргументы в пользу сохранения данного института и проблемы, возникающие при его реализации. Отдельно анализируются вопросы регистрации ребенка, согласия суррогатной матери, защиты интересов ребенка и судебного разрешения конфликтов. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования с учетом баланса интересов всех участников отношений.*

Ключевые слова: *суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, медицинское право, семейное право, ребенок, суррогатная мать.*

Для цитирования: *Воробьев К. Д., Никищихин В. В., Попова Е. С. Суррогатное материнство в Российской Федерации: за и против (правовой аспект) // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 58–62.*

VOROBYOV Kirill Dmitrievich,
student at Southwestern State University

NIKISHCHIKHIN Vladislav Vadimovich,
student at Southwestern State University

POPOVA Elizaveta Sergeevna,
student at Southwestern State University

Supervisor:
ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of TIGiP Southwestern State University

SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROS AND CONS (LEGAL ASPECT)

Annotation. *This article examines the legal features of surrogacy in the Russian Federation. The provisions of Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011, the Family Code of the Russian Federation and legislation on acts of civil status are analyzed. Particular attention is paid to the conditions for the use of surrogacy, the legal status of the surrogate mother, genetic parents and the child. The main arguments in favor of preserving this institution and the problems arising during its implementation are considered. Separately, the issues of registration of the child, consent of the surrogate mother, protection of the interests of the child and judicial resolution of conflicts are analyzed. The need for further improvement of legal regulation is justified, taking into account the balance of interests of all participants in the relationship.*

Key words: *surrogacy, assisted reproductive technologies, medical law, family law, child, surrogate mother.*

For citation: *Vorobyov K. D., Nikishchikhin V. V., Popova E. S. Surrogacy in the Russian Federation: pros and cons (legal aspect). Russian scientific bulletin. 2026;(11):58–62. (In Russ.).*

Суррогатное материнство относится к наиболее спорным институтам современного медицинского и семейного права. Его развитие стало возможным благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям и лечению отдельных форм бесплодия. Для некоторых граждан такая технология остается единственным способом рождения генетически родного ребенка. Однако ее применение формирует сложные отношения между медицинской организацией, суррогатной матерью, потенциальными родителями и ребенком. Поэтому правовую оценку нельзя сводить только к допустимости соответствующей медицинской технологии. Нужно учитывать последствия ее применения для правового положения каждого участника [1, с. 664].

Российское законодательство прямо относит суррогатное материнство к вспомогательным репродуктивным технологиям. Часть 1 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет соответствующее положение. К таким технологиям относятся методы лечения бесплодия, при которых отдельные либо все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов проходят вне организма женщины. Закон включает суррогатное материнство в указанную систему. Часть 9 статьи 55 этого закона определяет его как вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве.

Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ существенно изменил прежнюю модель регулирования. Законодатель ввел дополнительные условия для участников соответствующей программы. Потенциальными родителями признаются состоящие в браке генетические родители либо одинокая женщина с российским гражданством. Для мужчины и женщины, которые не состоят в браке, использование суррогатного материнства законом не предусмотрено. Одинокая женщина вправе использовать такую технологию при наличии установленных законом медицинских условий.

К суррогатной матери закон также предъявляет специальные требования. Часть 10 статьи 55 Федерального закона № 323-ФЗ допускает участие женщины от 20 до 35 лет. Она должна иметь российское гражданство и хотя бы одного здорового собственного ребенка. Дополнительно требуется медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья. Женщина также должна дать письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. При зарегистрированном браке необходимо письменное согласие супруга. Кроме того, суррогатная мать не может одновременно быть донором яйцеклетки.

Одним из доводов в пользу суррогатного материнства выступает возможность осуществления гражданами репродуктивных прав. Для некоторых женщин беременность невозможна по объективным медицинским причинам. В такой ситуации технология позволяет генетическим родителям иметь ребенка без самостоятельного вынашивания беременности. Полный запрет суррогатного материнства затронул бы интересы лиц, которые по состоянию здоровья не способны пройти беременность и роды самостоятельно.

Медицинская сторона также имеет существенное значение. Суррогатное материнство применяют как одну из вспомогательных репродуктивных технологий. Закон связывает использование данной технологии с наличием медицинских показаний. Тем самым законодатель не рассматривает ее как обычный вариант выбора способа рождения ребенка. Основное назначение суррогатного материнства связано с медицинской невозможностью вынашивания ребенка.

Дополнительным аргументом выступает законодательный контроль состояния суррогатной матери. Закон устанавливает возрастной предел и требует наличия собственного здорового ребенка. Также необходимо медицинское заключение и информированное добровольное согласие женщины. Такие условия направлены на уменьшение медицинских рисков и подтверждение добровольности участия. Однако сама беременность остается медицинским процессом с возможными осложнениями. Поэтому требования к состоянию здоровья суррогатной матери имеют самостоятельное правовое значение [2, с. 146-147].

Защита интересов ребенка также относится к аргументам в пользу данного института. Рождение с применением вспомогательных репродуктивных технологий не должно само по себе создавать неопределенность правового статуса ребенка. Российское законодательство закрепляет специальный порядок определения его родителей. Согласно пункту 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, письменно согласившиеся на имплантацию эмбриона другой женщине, могут быть записаны родителями только с ее согласия. Это правило также учитывают при государственной регистрации рождения.

Одновременно указанное правило раскрывает одну из ключевых проблем российского регулирования. Генетическое родство само по себе не обеспечивает автоматическую запись потенциальных родителей родителями ребенка. Определяющее значение имеет согласие женщины, родившей ребенка. Такая конструкция учитывает особенности беременности и родов. Однако она может привести к конфликту между суррогатной матерью и генетическими родителями после рождения ребенка [3, с. 68-69].

Подобные споры уже рассматривали суды. Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» содержит соответствующее разъяснение. Отказ суррогатной матери дать согласие на запись потенциальных родителей не служит безусловным основанием для отказа в иске. Суд выясняет обстоятельства заключения договора, наличие генетического родства и причины отказа. Учитываются также другие обстоятельства конкретного дела. При разрешении спора суд должен прежде всего учитывать интересы ребенка.

Судебная практика тем самым показывает ограниченность исключительно договорного регулирования. Договор между совершеннолетними участниками не может полностью определить правовой статус ребенка. После рождения возникает самостоятельный комплекс отношений с ребенком как непосредственным носителем прав и законных интересов. Поэтому условия договора нельзя рассматривать отдельно от семейного законодательства. При разрешении подобных вопросов также действует принцип приоритета интересов ребенка.

Возможность таких конфликтов относится к основным аргументам против суррогатного материнства. До рождения ребенка участники могут одинаково понимать свои права и обязанности. После рождения их интересы способны измениться. Суррогатная мать может изменить отношение к ребенку и не дать согласия на запись генетических родителей. Потенциальные родители, напротив, могут отказаться принимать ребенка при тяжелом заболевании или иных обстоятельствах. Такие ситуации показывают, что договор не устраняет все человеческие и правовые риски.

Особого внимания требует защита прав самой суррогатной матери. Письменное согласие женщины само по себе не исключает возможного давления. На ее решение также способна влиять экономическая заинтересованность. Поэтому законодательство должно защищать не только интересы потенциальных родителей, но и добровольность участия женщины. Суррогатную мать нельзя рассматривать исключительно как лицо, исполняющее договорную обязанность.

Одновременно чрезмерное расширение прав суррогатной матери может затронуть интересы ребенка и генетических родителей. Поэтому действующая модель учитывает несколько юридически значимых обстоятельств: генетическое происхождение ребенка, согласие женщины, заключившей договор, медицинские основания применения технологии и интересы ребенка. Однако единый подробный порядок разрешения всех возможных конфликтов отсутствует. Это сохраняет возможность возникновения судебных споров [4, с. 296].

Регулирование суррогатного материнства затрагивает сразу несколько отраслей права. Медицинские отношения регулирует Федеральный закон № 323-ФЗ. Происхождение ребенка определяется Семейным кодексом РФ. Государственную регистрацию рождения регулирует Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Поэтому один жизненный процесс одновременно охватывают разные нормативные акты. На практике требуется согласованно применять положения каждого из них.

Отдельное значение имеет государственная регистрация детей. Пункт 5 статьи 16 Федерального закона № 143-ФЗ устанавливает специальное правило для такого случая. При регистрации

рождения ребенка после имплантации эмбриона другой женщине требуется документ медицинской организации. Он должен подтверждать согласие суррогатной матери на запись потенциальных родителей родителями ребенка. Следовательно, медицинская организация участвует в документальном подтверждении обстоятельств, необходимых для регистрации рождения.

Зависимость существующей модели от судебного вмешательства также относится к ее проблемным сторонам. Чем чаще споры о происхождении ребенка рассматривают суды, тем дольше сохраняется правовая неопределенность для ребенка. Судебное разбирательство требует времени, хотя ребенку уже необходимы постоянный уход и определенный семейный статус. Поэтому законодательство может подробнее определить действия сторон после возникновения конфликта. Особенно это касается ситуации, возникшей после рождения ребенка.

Полной правовой неопределенности в этой сфере нет. Конституционный Суд Российской Федерации уже рассматривал вопросы статуса детей, рожденных суррогатными матерями (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области»). Суд признал неконституционным регулирование, которое фактически лишало определенную категорию семей права на получение материнского капитала. Рассматривалась ситуация, когда генетического отца признали единственным родителем детей, рожденных суррогатной матерью. Впоследствии его супруга усыновила этих детей. Конституционный Суд указал на необходимость устранить соответствующую правовую неопределенность.

Этот пример важен для определения правового статуса ребенка. Государственные гарантии не должны зависеть только от способа его рождения. Если ребенок фактически воспитывается в семье, а родительский статус установлен законным способом, ситуация должна учитываться при реализации социальных прав семьи. Иное отношение может создать необоснованное ограничение таких прав исключительно из-за способа рождения ребенка.

Современное законодательство также ограничивает использование российского института суррогатного материнства как инструмента международного репродуктивного туризма. После принятия Федерального закона от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ законодатель закрепил требования к гражданству участников. Один из потенциальных родителей либо одинокая женщина, являющаяся генетическим родителем, должны иметь гражданство Российской Федерации. Российское гражданство также требуется от суррогатной матери.

При таком регулировании возникает необходимость учитывать публичные интересы государства и репродуктивные права граждан. Ограничение круга участников позволяет государству контролировать правовые последствия рождения ребенка и его регистрацию. Одновременно сокращается количество лиц, способных воспользоваться данной медицинской технологией. Поэтому такие ограничения следует рассматривать с учетом конкретной цели и последствий для участников отношений.

Вопрос гражданства ребенка также имеет самостоятельное значение. Законодатель закрепил специальное правило для ребенка, рожденного на территории Российской Федерации суррогатной матерью. Такой ребенок приобретает российское гражданство по рождению. Это правило исключает ситуацию, когда особенности происхождения ребенка приводят к отсутствию у него гражданства [5, с. 33-34].

Аргументы «за» и «против» суррогатного материнства в России прежде всего связаны с правовым регулированием. К преимуществам действующей модели относятся возможность реализации репродуктивных прав и рождения генетически родного ребенка при медицинской невозможности беременности. Значение также имеют требования к здоровью суррогатной матери и государственная регистрация ребенка. Проблемы связаны с конфликтами после рождения, зависимостью регистрации от согласия суррогатной матери и недостаточной детализацией договорного регулирования. Дополнительную сложность создает необходимость судебного разрешения спорных ситуаций.

Наиболее сложным вопросом остается соотношение прав взрослых участников и интересов ребенка. Договор о суррогатном материнстве заключают до рождения ребенка. После рождения возникают самостоятельные семейные правоотношения. Поэтому заранее предусмотреть каждое обстоятельство будущего конфликта практически невозможно. Правовые нормы должны учитывать такую особенность и не ограничиваться условиями заключенного договора.

Дальнейшее развитие законодательства может учитывать необходимость более четкого определения правового статуса участников. Простое расширение суррогатного материнства либо его полный запрет не устраняют существующих проблем. Требуется подробнее определить последствия отказа суррогатной матери передать

ребенка и отказа потенциальных родителей его принять. Отдельного регулирования требуют случаи тяжелого заболевания ребенка и другие конфликтные ситуации. Одновременно следует обеспечить добровольность участия суррогатной матери и защитить права ребенка.

Российская модель суррогатного материнства сочетает медицинскую технологию с комплексом семейных и гражданско-правовых отношений. Ее применение позволяет решать проблему бесплодия, когда другие способы рождения ребенка невозможны. Вместе с тем действующие нормы не исключают конфликтов между генетическим происхождением ребенка, волей суррогатной матери и интересами потенциальных родителей. Поэтому современное медицинское право должно регулировать не только допустимость суррогатного материнства. Оно также должно создавать механизм, который защищает права женщины, генетических родителей и прежде всего ребенка.

Список литературы:

[1] Коваленко Е. В. Институт суррогатного материнства в законодательстве Российской Федерации / Е. В. Коваленко, С. В. Голикова // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – С. 663-673.

[2] Шамраева И. Л. Особенности правового регулирования суррогатного материнства / И. Л. Шамраева // Право и политика. – 2019. – № 8. – С. 140-148.

[3] Гайбатова К. Д. Проблема установления происхождения детей как правовое последствие договора о суррогатном материнстве / К. Д. Гайбатова, П. М. Шамсудинова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 66-70.

[4] Булгакова Н. А. Подходы к правовому регулированию прав участников суррогатного материнства / Н. А. Булгакова // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 295-297.

[5] Гогичашвили Н. Н. Правовые аспекты суррогатного материнства в международных условиях / Н. Н. Гогичашвили // Новый юридический журнал. – 2025. – № 4. – С. 31-35.

References:

[1] Kovalenko E.V. Institute of Surrogacy in the Legislation of the Russian Federation / E.V. Kovalenko, S.V. Golikova // Bulletin of Science. – 2024. – № 12 (81). - S. 663-673.

[2] Shamraeva I. L. Features of legal regulation of surrogacy / I. L. Shamraeva // Law and politics. – 2019. – № 8. - S. 140-148.

[3] Gaybatova K. D. The problem of establishing the origin of children as a legal consequence of a surrogacy contract / K. D. Gaibatov, P. M. Shamsudinova // Legal Bulletin of Dagestan State University. – 2022. – № 1. - S. 66-70.

[4] Bulgakova N. A. Approaches to the legal regulation of the rights of participants in surrogacy / N. A. Bulgakov // Education and law. – 2024. – № 2. - S. 295-297.

[5] Gogichashvili N. N. Legal aspects of surrogacy in international conditions / N.N. Gogichashvili // New legal journal. – 2025. – № 4. - S. 31-35.

